

**ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ САМАРСКОГО
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ И
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ПРИ САМАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ (1919-1929 ГГ.)**

Синельникова Елена Федоровна

Самарский государственный университет

Научная жизнь Самары никогда не отличалась большой интенсивностью. Самара всегда была городом торговцев, коммерческим центром и не притягивала к себе научных работников. Исключением стал короткий период существования Университета в начале 20-х годов XX в.. Именно в этот период повсеместно были организованы городские, волостные, уездные, губернские и республиканские общества по изучению местного края.

Такой общественно-научной краеведческой организацией в Самаре было основанное 2 ноября 1919 г. Самарское общество археологии, истории и этнографии (СОАИЭ), с 1922 г. именуемое Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете (СОАИЭиЕ)¹.

Инициаторами учреждения Общества была группа профессоров Университета, в среде которых назрела необходимость в организации центра своих научных работ. В состав нового Общества вошло также ранее существовавшее в Самаре Археологическое общество².

Археологические исследования являлись одним из ведущих направлений деятельности Общества. Полевые работы, носящие в основном рекогносцировочный характер, велись силами слушателей Высших этнолого-археологических курсов под руководством профессора В.В.Гольмстен.

В 1920 г. Самару посещает В.А.Городицов, который предложил В.В.Гольмстен провести сплошное обследование Самарской губернии. Был разработан план, предусматривающий три больших маршрута: Северный – по течению реки Волги до села Спасского, Южный – по течению реки Волги от С.Спасского до границы Саратовской губернии и Восточный – по течению реки Самары от устья Кинеля до границ Оренбургской губернии.

На работе сказывалась постоянная нехватка средств, но финансовые, и не только, трудности, преодолевались молодыми энтузиастами – слушателями курсов, которые «способствовали осуществлению намеченных работ и без участия которых многие из этих работ не могли бы быть произведены»³.

Наверное, самой тяжелой была экспедиция 1921 г., т.к. в Самарской губернии свирепствовал голод и связанные с этим эпидемии. Не существовало карт, возникали трудности с ночлегом, по причине отдаленности на-

селенных пунктов друг от друга, это обстоятельство увеличивало работу по объезду, а так же сложности возникали с привязкой памятников.

В результате за десятилетие (1919–1929 гг.) работ экспедиций Общества были обследованы окрестности Самары, Самарская Лука, левобережье от Самары до Крестового городища, верхнее и нижнее течение Черемшаны, частично Кандурчи, реки Большого Кинеля, Малого Кинеля, Самары, Сока, Бугуруслана, проведены первые раскопки Муромского городка, единственного болгарского города на территории Самарского края, раскопан курганный могильник у совхоза Березняки, у сел Рождествено, Пустованово, Микушино, Домашки. Было открыто более 1200 памятников, «выявлен ряд культур, некоторые из которых связываются с культурами других областей, некоторые же представляются оригинальными»⁴. Самой же главной заслугой Общества является составление археологической карты Самарского края.

После 1929 г. краеведение подверглось яростным нападкам в печати. Итогом этой кампании стало закрытие всех обществ изучения местного края. Археологические исследования в провинции на некоторое время прекратились совершенно.

Именно в 1929 г. Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания было реорганизовано в Самарское окружное краеведческое общество, а организацию краеведческих обществ возглавило Областное Бюро Краеведения.

Наследие Общества археологии, истории, этнографии и естествознания заключается не только в груде материалов, добытых его членами в полевых работах десяти лет, но и в комплексе взглядов и методов исследования. В труднейших условиях 1920-х гг. кажется, почти невероятным возможность вести полевые археологические работы, и все же, несмотря на это, В.В.Гольмстен и ее ученикам удалось провести широчайшее археологическое исследование Самарской края.

До 1920 г. Самарская губерния оставалась практически белым пятном на археологической карте страны. Обществом археологические работы стали проводиться систематически и планомерно. Результатами исследований пользуются и современные археологи. Поэтому значение Общества археологии, истории, этнографии и естествознания для развития археологии в нашем крае недооценить сложно. Его сотрудники работающие «безвозмездно, лишь в порядке добровольной общественной нагрузки» в невероятно тяжелых условиях, совершили настоящий подвиг во имя науки⁵.

---

1. Крайнова, Т.В. Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском Государственном Университете (1919-1929) / Т.В. Крайнова // Краеведческие записки Самарского област-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ного историко-краеведческого музея имени П.В.Алабина. – Самара, 1995.– Вып. VII. – С.137.

2. Гольмстен, В.В. Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском Государственном Университете (История и деятельность) / В.В. Гольмстен // Бюллетень общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете. – Самара, 1925. – №1. – С.2.

3. Гольмстен, В.В. Материалы по археологии Самарской губернии / В.В. Гольмстен // Бюллетень общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете. – Самара, 1925. – №2. – С.6,7.

4. Там же. – С.5,6.

5. Гольмстен, В.В. Общество археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском Государственном Университете (История и деятельность). – С.9.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПАРИЖЕ В 1920-Е – 1930-Е ГОДЫ: ПОИСК ПУТЕЙ К СПАСЕНИЮ МИРА

Галямичева Анастасия Александровна

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Первая мировая война оставила незаживающие раны в сознании человечества. 20-е – 30-е годы XX века характеризовались ожиданиями новых потрясений, нарастанием апокалиптических настроений. В то же время на эти десятилетия пришёлся всплеск напряжённых поисков путей к преодолению ощущения безысходности, к светлому, гармоничному миру. Русская эмиграция в межвоенном Париже представляла собой ту среду, которая особенно остро нуждалась в обретении духовных точек опоры.

Предметом рассмотрения нашего доклада являются идейно-нравственные искания группы русских эмигрантов (историка Г.П. Федотова, поэтессы и художницы Е.Ю. Скобцовой (матери Марии), философов В.В. Зеньковского, Н.А. Бердяева, И.И. Фондаминского и др.), объединённых причастностью к экуменическому движению.

Русским эмигрантам влиться в ряды экуменического движения было особенно трудно, поскольку принадлежность к Православной Церкви была важным фактором сплочения людей, оказавшихся за пределами Родины. Те из них, кто оказался в рядах экуменистов, имели редкую способность посмотреть на мир с точки зрения общечеловеческих ценностей. Как вспоминал Н.М. Зёрнов, «православные в изгнании вступили в диалог с христианским Западом, участвуя в нём как лица, сознающие, что